

ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

THE LEAGUE OF ARAB STATES: UTOPIA OR REALITY?

© 2022 Елена Суменовна Мелкумян

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
g.kosach@mail.ru; ORCID ID: 000-001-8901-2259

Elena S. Melkumian

DSc (Political Science), Leading Research Fellow, Institute of
Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
g.kosach@mail.ru; ORCID ID: 000-001-8901-2259

В статье предпринята попытка рассмотреть вопрос о причинах, которые привели к тому, что Лига Арабских государств (ЛАГ) оказалась в кризисном состоянии, и насколько ее идейная основа — арабское единство — могло быть реалистичным. Автор анализирует различные элементы, определяющие это понятие, и показывает их противоречивый характер. В статье рассматривается деятельность ЛАГ, которая не привела к достижению поставленной цели — арабского единства, добившись лишь относительной консолидации арабских государств-членов на основе противостояния Израилю и отстаивании прав арабского народа Палестины. Отмечая постепенное ослабление роли ЛАГ, автор рассматривает его как следствие неэффективности, продемонстрированной этой организацией, объединившей все арабские государства, в период обострения ближневосточной ситуации после «арабской весны». Ударом, окончательно подорвавшим ее престиж, стала, по мнению автора, нормализация отношений между рядом арабских государств и Израилем, а также заключение «Соглашений Авраама».

Ключевые слова: Лига арабских государств (ЛАГ), арабское единство, арабский национализм, идентичность, Израиль, Соглашение Авраама

Для цитирования: Мелкумян Е. С. Лига Арабских государств: утопия или реальность? *Восточный курьер* / *Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 61–67. DOI: 10.18254/S268684310023824-4

The article attempts to examine the question of the reasons that led to the League of Arab States (LAS) to be in crisis, and to what extent the ideological basis — Arab unity — was realistic. The author analyses the various elements that define the concept and show their contradictory nature. The author examines the activities of the LAS, which did not achieve its main goal — the Arab unity, and only realized a relative consolidation of the Arab member states on the basis of confrontation with Israel and upholding the rights of the Arab people of Palestine. Noting the gradual weakening of the LAS role, the author considers it as a result of the inefficiency demonstrated by this organization during the aggravation of the Middle East situation after “the Arab Spring”. According to the author, the normalization of relations between a number of Arab states and Israel, as well as the conclusion of The Abraham Accords, was the blow that finally undermined its prestige.

Keywords: The League of Arab States (LAS), Arab unity, Arab nationalism, identity, Israel, Abraham Accords

For citation: Melkumian Elena S. The League of Arab States: Utopia or Reality? *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 61–67. DOI: 10.18254/S268684310023824-4

Идея арабского единства как идеологическая основа Лиги арабских государств (ЛАГ) мифологична. Представление об арабской нации, имеющей общую историю, культуру, язык, не соответствовало реальному историческому развитию арабских народов, различному не только в двух условно выделяемых частях арабского мира — Машрике и Магрибе, но и в рамках каждого из них. Эти различия проявлялись в особенностях формирования государственности, степени влияния европейских держав, особенностях политической культуры и многих других присущих им чертах.

Эта мифологичность была связана с тем, что на территории арабских стран проживали представители различных этнических групп, а также приверженцы не только ислама, но и христианских (а, порой, и иудейских) конфессий. Поэтому, упрощенные национально-этнические или национально-религиозные нарративы обнаруживали свою несостоятельность. Представления об арабо-мусульманской культуре или арабо-мусульманской общности, в зависимости от политического контекста, никоим образом, не отвечали сложившимся реалиям.

Разнообразие направлений в исламе также ставило вопрос о правомерности интерпретиро-

вать арабское единство в качестве цели арабских народов, объединенных единой религией.

Идейные течения, опиравшиеся на идеи панарабизма, сталкивались с противоречивыми тенденциями странового партикуляризма. Как отмечал известный арабист В. В. Наумкин, «это противоречие отражало многоуровневую идентичность арабских общин» [Наумкин, 2021, с. 51]. Причем, по мере политического развития арабских государств, стремившихся укрепить свою идентичность, «страновой» национализм усиливал свои позиции, не отказываясь, однако, от идеи «общенационального» национализма.

Арабские государства, конструируя свою национальную идентичность, все меньше внимания уделяли их принадлежности к арабскому миру. В конституции Королевства Бахрейн, принятой в 2002 г., говорится, что «Королевство Бахрейн — независимое государство, обладающее полным суверенитетом, население которого является частью арабской нации, а территория — частью великой арабской родины»¹. Для Бахрейна, который был объектом притязаний со стороны Ирана, принципиально важно подчеркнуть свою неразрывную связь с арабским сообществом.

Марокканская же конституция 2011 г. особо не выделяет арабский элемент своей идентич-

1 Preamble. *Bahrain's Constitution of 2002 with Amendments through 2017*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Bahrain_2017.pdf?lang=en (accessed 18.11.2022).

ности. В ней подчеркивается уникальность марокканской нации. В преамбуле конституции говорится, что «будучи суверенным мусульманским государством, приверженным своему национальному единству и целостности своей территории, Королевство Марокко стремится сохранить свое многообразие, свою единую и неделимую национальную идентичность, свое единство, основанное на сплаве исламского, берберского (амазигского) и сахаро-хасанского компонентов, питаемых и обогащаемых его африканским, андалусским, еврейским и средиземноморским влиянием»². Эти примеры могут подтвердить тезис о том, что национально-государственная идентичность арабских государств, по большей части, в современный период строится на отличиях, а не присущей им общности, в качестве составных частей единой арабской нации.

Столь же сомнительной идеей являлось утверждение о том, что все арабские страны объединяет общий язык. Помимо того, что в каждой арабской стране получил распространение тот или иной диалект, порой значительным образом отличающийся от литературного, но даже, казалось бы, единый литературный язык может иметь свои страновые лексические и фонетические отличия.

Однако именно арабский язык как один из официальных языков страны был достаточным условием для того, чтобы считать эту страну арабской. Принятие в члены ЛАГ таких государств, как Мавритания, Джибути, Сомали, Коморские острова стало возможным только потому, что не было дано четких критериев для определения арабского государства, имеющего право, в соответствии с уставом этой организации, стать ее полноправным членом.

Лига арабских государств (ЛАГ) формировалась в тот период, когда не было четкого понимания того, что есть арабская нация. Представители правящей элиты независимых арабских государств, которые стали основателями ЛАГ,

имели различные представления о границах арабского отечества. Король Абдалла, выдвинувший проект Великой Сирии, включал в него территории Трансиордании, Сирии, Палестины и Ливана [Исаев, 2011, с. 89]. План «Благодатного полумесяца» премьер-министра Ирака Нури Саида предлагал создание федерации между Объединенной Сирией и Ираком. Он также должен был обеспечить решение палестинского вопроса, поскольку Палестина должна была объединиться с Сирией, Ливаном, Трансиорданием и Ираком [Goma, 1977, p. 198]. Египет и Аравийский полуостров не попадали в число арабских территорий, которые могли быть включены в состав единого государства, однако, Египет и Королевство Саудовская Аравия уже в тот период выступали с позиций выразителей интересов арабской нации. Российский арабист Г. Г. Косач, автор фундаментальной работы, посвященной арабскому национализму, отмечал: «Однажды возникшая матрица “арабизма” последовательно “мигрировала” на иные территории современного арабского мира, становясь объединяющим началом для более широкого геополитического пространства, политически конструируемого возникшей в 1945 г. Лигой Арабских государств (ЛАГ)» [Косач, 2007, с. 261].

Проект египетского премьер-министра Наххаса-паши, как известно, лег в основу организации, объединившей независимые арабские государства. Отказ от создания единого государства отвечал устремлениям правящей элиты всех арабских стран, вошедших в состав ЛАГ, так как они стремились к упрочению своей независимости и суверенитета и рассчитывали в этом на поддержку своих арабских партнеров. Поэтому в уставе ЛАГ многие его статьи призваны были подтвердить неприкосновенность суверенитета и независимости каждого из членов этого объединения, как и невмешательство в его внутренние дела.

В соответствии с Уставом государства-члены брали на себя обязательства добиваться «укрепле-

2 Preamble. *Morocco's Constitution of 2011*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf (accessed 18.11.2022).

ния отношений между государствами-членами, координации их политики в целях достижения сотрудничества между ними и обеспечения их независимости и суверенитета, а также общую заботу о делах и интересах арабских стран»³. Многолетняя история ЛАГ свидетельствует о том, что эти цели не были достигнуты в полной мере. Между арабскими государствами возникали многочисленные конфликты, в ряде случаев переходящие в военные столкновения. По мере усиления дифференциации арабского мира, разногласия и противоречия между арабскими странами только возрастали. Если в период существования биполярной системы международных отношений на первом месте среди причин, лежащих в основе разделения арабского геополитического пространства, была необходимость ориентации на одну из противоборствующих супердержав, то в последующую эпоху отношения между арабскими странами приобрели еще более сложный и непредсказуемый характер. Это проявилось в усилении борьбы за лидирующее положение в той или иной части арабского мира, или же в границах всего арабского геополитического пространства, обострении нерешенных территориальных конфликтов, возрастании стремления проводить независимый внешнеполитический курс, отвечающий национальным, а не общеарабским интересам.

Анализируя деятельность Лиги за все время ее существования, можно констатировать, что ей удавалось консолидировать своих членов только на основе противостояния общему противнику — Израилю. На официальном сайте ЛАГ, в разделе, посвященном ее созданию, подчеркивалось, что необходимость единства возросла под влиянием осознания опасностей сионистского движения и усиления еврейской иммиграции в Палестину⁴. ЛАГ смогла создать единый общеарабский нарратив в отношении арабо-израильского конфликта, который на протя-

жении длительного времени принимался всеми арабскими странами. Хотя определенные нюансы в его трактовке все же существовали. Его ключевой проблемой было провозглашено ущемление законных прав арабского народа Палестины, являющегося неотъемлемой частью единой арабской нации. Присоединяясь к деятельности ЛАГ, любое арабское государство должно было участвовать в антиизраильской политической и экономической деятельности, выполняя все требования принятого после создания Израиля Закона о его бойкоте.

ЛАГ выстраивала единую политику в отношении Израиля в зависимости от политического и исторического контекста и внося определенные коррективы в практику своих действий. Постепенная эволюция подходов к решению проблем арабо-израильского конфликта определила отказ от военного решения и переход к переговорному процессу. Кэмп-Дэвидские соглашения, заключенные между Египтом и Израилем в 1978–1979 гг., подверглись осуждению со стороны подавляющего большинства арабских государств, хотя особую позицию заняли Султанат Оман и Судан, которые не пошли на разрыв дипломатических отношений с Египтом. В 1982 г. ЛАГ на саммите в Фесе одобрила Мирный план Фахда. Он предусматривал урегулирование отношений между арабскими странами и Израилем, который для этого должен был выполнить все требования, включая освобождение оккупированных территорий, ликвидацию еврейских поселений на оккупированных палестинских землях, справедливое решение проблемы беженцев, и, главное, создание независимого Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Мирная инициатива арабских государств, принятая на саммите ЛАГ в Бейруте в 2002 г., по сути, не внесла серьезных коррективов в позицию арабских государств. Она считается до на-

3 Устав Лиги арабских государств (ميثاق جامعة الدول العربية). URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Documents> (accessed 22.11.2022).

4 Лига арабских государств (جامعة الدول العربية). URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Pages/HistoricalOverView.aspx> (accessed 22.11.2022).

стоящего времени официальной арабской позицией по арабо-израильскому урегулированию. Арабское единство, которое обеспечивалось на основе общего подхода к решению конфликта с Израилем, было достаточно зыбким и декларативным. Оно не было подкреплено реальным сотрудничеством в различных сферах, ни экономическим, ни военным, ни в сфере обеспечения безопасности. Ход арабо-израильских войн подтверждает это утверждение в полной мере, так как не была выработана единая военная стратегия, отсутствовала координация военных действий между воюющими арабскими странами, все участники действовали ради достижения своих собственных национальных интересов. Как справедливо указывал российский исследователь Р. Д. Дауров, описывая ход Июньской войны 1967 г., которая велась в основном против Египта, «фактически из всех арабских государств наиболее действенное участие в войне против Израиля приняла только Иордания» [Дауров, 2009, с. 124].

В период, последовавший за массовыми протестами 2011 г. в арабских странах, различия и противоречия между арабскими государствами лишь возросли. В это время обострились и конфликты между арабскими государствами, некоторые из которых были наследием прошлого, другие возникли в ходе резкого изменения региональной ситуации. ЛАГ не проявила готовности активно содействовать прекращению вооруженных конфликтов, разразившихся в Сирии, Ливии, Йемене. Ее деятельность ограничивалась призывами к прекращению вооруженного противостояния и решению всех проблем политическим путем, путем переговоров. Во всех конфликтных ситуациях, касавшихся арабских государств, ЛАГ исходила из необходимости сохранения территориальной целостности и суверенитета арабских стран.

В 2016 г. Марокко отказалось проводить очередной 27-ой саммит ЛАГ, заявив о своем нежелании создавать ложное представление о якобы

существующем арабском единстве. В заявлении министерства иностранных дел Марокко говорилось, что «из-за отсутствия важных решений или конкретных инициатив глав арабских государств, этот саммит станет еще одним поводом для принятия обычных резолюций и произнесения речей, которые создают ложное представление о единстве арабских стран». В нем также подчеркивалось, что «арабские лидеры не могут еще раз просто проанализировать печальную ситуацию разногласий и разделения без принятия каких-либо серьезных решений»⁵. Подобная оценка со стороны Марокко не была единичной, хотя официально лидеры арабских государств не критиковали ЛАГ за ее неэффективность.

Осуждение израильских действий в отношении палестинцев продолжало фигурировать в заключительных коммюнике саммитов ЛАГ, но, конкретных результатов эта организация добиться не могла.

Нерегулярное проведение саммитов было характерной чертой этой организации. Очередной саммит глав государств и правительств членов этой организации состоялся в марте 2019 г., в Тунисе. В 2020 г., в год, когда должен был отмечаться 75-летний юбилей ЛАГ, он был отложен из-за пандемии. В 2021 г. саммит так и не собрался (он прошел только в 2022 г.). Саммит в Тунисе был тридцатым очередным саммитом Лиги, хотя с момента ее создания прошло на тот момент 74 года. Совет Лиги на уровне глав государств и правительств в соответствии с Уставом должен был проводить свои совещания ежегодно. Длительные периоды фактической приостановки деятельности ЛАГ были связаны с глубокими разногласиями между арабскими государствами.

Серьезным ударом по ЛАГ стало выдвижение США в конце января 2020 г. нового плана арабо-израильского урегулирования. 2 февраля 2020 г. состоялось внеочередное заседание Совета Лиги на уровне министров иностранных дел для его обсуждения. В решениях совещания

5 Morocco refuses to host 2016 Arab League Summit. *Arabiya*, 20.02.2016. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/02/20/Morocco-won-t-host-summit-due-to-Arab-disunity.html> (accessed 22.11.2022).

было вновь подчеркнуто, что «палестинская проблема имеет центральное значение для всей арабской нации и арабской идентичности, и что Восточный Иерусалим должен быть столицей Государства Палестина, которое должно обладать суверенитетом над всей оккупированной в 1967 г. территорией, включая Восточный Иерусалим, над воздушным и морским пространством и территориальными водами, ее природными ресурсами и границами с соседними государствами». Лига отвергла американский план, как не отвечающий даже в малой степени правам и чаяниям палестинского народа, и не соответствующий требованиям международной законности и резолюциям ООН, подтвердив свою приверженность арабской мирной инициативе и миру, который является ее стратегически выбором⁶.

Все арабские страны поддержали эту резолюцию ЛАГ, демонстрируя неизменность своей позиции. В то же время спустя несколько месяцев, в августе 2020 г. было объявлено о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем, а так же Бахрейном и Израилем. Вслед за ними Марокко и Судан также восстановили отношения с Израилем.

В сентябре 2020 г. был заключен Авраамский мирный договор между Израилем и ОАЭ. Некоторые цитаты из этого документа дают представление о тех новых подходах, которые были предложены для урегулирования арабо-израильского конфликта. Достижение «взаимопонимания, сотрудничества и координации между ними» в установлении мира и стабильности были названы главными условиями для того, чтобы мир и стабильность стали достоянием всего Ближнего Востока. Стороны выразили уверенность в том, что «дальнейшее развитие дружеских отношений в интересах прочного

мира на Ближнем Востоке, и что любые вызовы могут быть отражены путем сотрудничества, а не конфликта». Установление мира и полная нормализация отношений между ОАЭ и Израилем поможет «трансформировать Ближний Восток, стимулировать экономический рост, распространить технологии и инновации и укрепить отношения между народами»⁷.

Акцент был сделан на развитии взаимовыгодных отношений между Израилем и арабскими государствами, число которых должно было постоянно увеличиваться, что должно было способствовать процветанию ближневосточного региона и повышению благосостояния ее народов, и, в конечном итоге, привести к установлению там прочного мира и безопасности. Такая постановка проблемы урегулирования в корне отличалась от риторики ЛАГ, которая связывала достижение мира на Ближнем Востоке с выполнением Израилем выдвинутых арабским сообществом требований — освобождения всех оккупированных территорий, ликвидацию израильских поселений, решение проблемы беженцев, и, главное — создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Оценки Авраамских соглашений со стороны арабских стран были неоднозначными. Резкое осуждение со стороны руководства Палестинской Национальной администрации, ХАМАС и других палестинских организаций не было поддержано всем арабским сообществом. Большинство арабских государств предпочло воздержаться от выражения своего мнения. Если борьба с Израилем на протяжении долгого времени консолидировала государства-члены ЛАГ, то размежевание между арабскими государствами даже по вопросу политики в отношении Израиля стали показателем того, что

6 Arab foreign ministers confirm rejecting US peace plan. *Saudi Press Agency*, 01.02.2020. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2029226> (accessed 22.11.2022).

7 Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization Between the United Arab Emirates and the State of Israel. *The White House*. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/abraham-accords-peace-agreement-treaty-of-peace-diplomatic-relations-and-full-normalization-between-the-united-arab-emirates-and-the-state-of-israel/> (accessed 22.11.2022).

она сохраняет лишь символическое значение и принимаемые ею решения носят декларативный характер.

Лига арабских государств, в качестве проекта, реализация которого должна была привести к достижению арабского единства, оказалась во многом утопией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дауров Р. Д. *Долгая шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке*. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. — 237 с. [Daurov R. D. *Long Six-Day War: Victories and Defeats of the USSR in the Middle East*. Moscow: IOS RAS, 2009. — 237 p. (in Russian)].

Исаев Л. М. Лига Арабских Государств: история создания. *Восток. Afro-Азиатские общества: история и современность*. 2011. № 3. С. 87–94 [Isayev L. M. League of the Arabian States: Creation History. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*. 2011. No. 3. Pp. 87–94 (in Russian)].

Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса. *Национализм в мировой истории*. М.: Наука, 2007. С. 259–332 [Kosach G. G. Arab Nationalism or Arab Nationalisms: Doctrine, Ethnonym, Discourse. *Nationalism in World History*. Moscow: Nauka, 2007. Pp. 259–332 (in Russian)].

Наумкин В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти. *Полис, политические исследования*. 2021. № 6. С. 42–56 [Naumkin V. V. Modern Convergent Arab Nationalism in the Mirror of Historic Memory. *Polis. Political Studies*. 2021. No. 6. Pp. 42–59 (in Russian)].

Goma A. M. *The Foundation of the League of Arab States: Wartime Diplomacy and Inter-Arab*

Politics, 1941 to 1945. Oxford, London: Longman Publishing Group, 1977. — 323 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Устав Лиги арабских государств (ميثاق جامعة الدول العربية). [League of Arab States Charter (in Arabic)]. URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Documents> (accessed 22.11.2022).

Лига арабских государств (جامعة الدول العربية). [League of Arab States (in Arabic)]. URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Pages/HistoricalOverView.aspx> (accessed 22.11.2022).

Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization Between the United Arab Emirates and the State of Israel. *The White House*. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/abraham-accords-peace-agreement-treaty-of-peace-diplomatic-relations-and-full-normalization-between-the-united-arab-emirates-and-the-state-of-israel/> (accessed 22.11.2022).

Arab foreign ministers confirm rejecting US peace plan. *Saudi Press Agency*, 01.02.2020. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2029226> (accessed 22.11.2022).

Preamble. *Bahrain's Constitution of 2002 with Amendments through 2017*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Bahrain_2017.pdf?lang=en (accessed 18.11.2022).

Preamble. *Morocco's Constitution of 2011*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf (accessed 18.11.2022).

Morocco refuses to host 2016 Arab League Summit. *Arabiya*, 20.02.2016. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/02/20/Morocco-won-t-host-summit-due-to-Arab-disunity.html> (accessed 22.11.2022).

